Дворец с капюшоном, у печи для сплетен.

"На этот раз, каков план".

Во дворце Туттинга Ян Юй, Сунь Укун и Тай Шан Лаоюнь сидели относительно друг друга, и в этот момент Тай Шань Лаоюнь снял для них двоих пипа-шлюз и улыбнулся им.

"У меня нет никаких планов начать закрывать дверь после этого."

Ян Юй открыл свой рот и с легкой улыбкой посмотрел на старого лорда Тайшаня.

"У меня нет никаких планов, но так как мой старший брат идет к закрытой двери, я пойду с ним."

Сунь Укон также открыл рот, играя головой и говоря, что у него нет никаких планов.

"Отлично, пойдем в отступление сразу после этого."

Лаоцзюнь Тайшан кивнул, очень согласился с идеей Ян Юя.

"Не будучи да Луо Чжин Бессмертным, ты все-таки муравей в этом мире."

Ян Ю говорил безразлично.

"Отлично, в таком случае, кто из вас двоих первым войдет в Восьмой триграммовый котел."

Старейшина Тай Шанг посмотрел в сторону Ян Ю и Сунь Укуна и спросил.

"Я пойду первым, и после прогулки в этой Восемь триграммовой печи, я хорошо проведу время с его старым Нефритовым Императором, который может Я не вижу квалификации, чтобы быть одним из этих трех миров".

Сунь Укун встал и пошел прямо к Восьмитриграммовой печи, его глаза сияли ледяным сиянием.

"Тогда я пойду позже, так же хорошо, что к тому времени, как я выйду из Восьмитриграммовой печи, все должно быть кончено."

Ян Ю кивнул и не торопился, поэтому он отпустил Сунь Укуна первым.

Вопрос "Путешествия на Запад, Сунь Укун" определенно нуждался в подавлении в течение пятисот лет и ждать этого момента через пятьсот лет, не желательно было делать больше волн.

Если Ян Юй хотел помешать "Путешествию на Запад", ему также нужно было подождать до этого времени.

Что касается вопроса о том, что Sun Wukong был подавлен в течение пятисот лет, то у Ян Юя было свое собственное решение, он просто взлетал на гору Пять Элементов к тому времени и взял Sun Wukong в Первобытное Тайное царство, чтобы закрыть дверь.

"Ладно, начнем".

Верховный Господь слегка улыбнулся, затем изменился и начал призывать Огонь Самадхи в котелке Багуа начать подниматься.

Yang Yu смотрел со стороны, концентрируясь, готовый сломать открыть печь Восемь триграмм и спасти Короля Обезьян от него.

Однако было очевидно, что Ян Юй слишком много думал, Сунь Укун пробыл в Восьмитриграммовой печи 991 день без каких-либо проблем, за исключением некоторой боли, не было никакого кризиса вообще.

Напротив, возгорание огня Самадхи в котле Багуа-Каудрон все еще помогало Сунь Вуконгу оттачивать остаточную лечебную силу после того, как он проглотил слишком много "Золотой пилюли" Девяти Революций.

Сунь Укун, находившийся только в средней стадии Золотого Бессмертного царства, был уже поздним Золотым Бессмертным после того, как вырвался из Восьми триграммового котла!

"Хе-хе, я пойду поднимусь к его старому нефритовому императорскому небесному дворцу!"

Сунь Укун бросился из печи Багуа, его глаза были золотыми и несравненно пленительными.

"Вперед".

Ян Юй помахал рукой, а затем встал, также готовый ненадолго остаться в печи Багуа.

После семидесяти семи и сорока девяти дней, когда все бури закончились бы, Ян Юй просто должен был бы пойти и спасти Короля Обезьян, затем пойти и закрыть дверь на пятьсот лет!

"Я тоже пойду!" Сунь Укун кивнул Ян Юю, затем он прямо поднял руйскую золотую обручину

и бросился за пределы дворца Туттинг.

"Учитель, помогите мне его отточить, я сейчас прорвусь через Золотое Бессмертное царство Тайи, так что это прекрасная возможность сделать это."

Yang Yu улыбнулся немного и сказал старому лорду Taishang.

"Хорошо, заходите". Старый лорд Тайшан кивнул и спокойно посмотрел на Ян Ю.

Ян Юй не тратил время впустую и сразу же перевернулся в сторону Восьмитриграммовой плиты.

"Базз!"

Однако, как раз в то время, когда Ян Юй собирался войти в печь Восемь Триграмм, от шести божественных глаз внезапно загорелся луч света, и всплыла сила Голодного Призрака Дао.

"Примета великого зла!"

Глаза Ян Юя застеклены, сердце его урчало, и его шаги остановились внезапно.

Он собирался войти в Восьмитриграммовую печь, откуда пришло предзнаменование великого зла, это было само собой разумеющимся.

"Бум!"

Однако, в момент, когда фигура Ян Юя остановилась, мана как океан вылилась из-за спины Ян Юя во всех направлениях, непосредственно ударив Ян Юя, чтобы запечатать его в котле Восемь Триграмм.

"Тай Шан Лао Чжун?!"

Лицо Ян Юя затонуло по мере того как он повернулся яростно и выбил, сила Экстремального Пика Человечества бушевала вне.

Однако излияние маны было силой Квази-Святого, и оно было похоже на то, как Глубокое море подавляет его.

Пунш Ян Юй был как дождь в море, не вызывая ни малейшего эффекта.

"Черт!"

В следующую секунду тело Ян Юя было взорвано в печи Восемь триграммов этим чудовищным количеством маны, которое лежало на верхней части печи, заставляя ее трястись, как большой колокол.

"Старый господин Тайшань, чего ты хочешь?!"

В котле Багуа лицо Ян Юя было немного бледным, и его глаза были несравненно тяжелыми, когда он смотрел на огонь Самадхи, возвышающийся вокруг него.

Старый лорд Тайшань, на самом деле имел намерение убить его?

Как такое возможно!

С того момента, как Ян Юй вошел в Небесный Двор, старый лорд Тайшанг был полон доброй воли к Ян Юю, и даже научил его всем методам Дао трех артефактов формирования и Дана.

Более того, старый господин Тайшань, а также горящий светильник Древний Будда, который был хорошо знаком со старым господином Тайшань, давал Ян Юю советы и сообщал ему о тайнах, скрытых сегодня в Трех Царствах.

Однако, теперь старый император Taishangjun, который показал свое намерение убить и насильственно запечатал Yang Yu в восьми триграммах котла, хотел сделать что?

"Ян Ю, Лао Дао, я ждал этого момента с тех пор, как ты попал на Небесный Двор".

За пределами Восьмитриграммовой печи старый владыка Тайшань улыбнулся и заговорил, в то же время была вычеркнута тайна, которая напрямую не вошла в Восьмитриграммовую печь.

"Бум! В одно мгновение Истинное Пламя Самадхи в печи Багуа было настолько велико, что оно все еще молчало, но теперь все закипело, как будто оно превратилось в Огненные змеи, все бушующие в сторону Ян Ю.

"Чего ты хочешь?!"

Глаза Ян Юя были холодны, и его небесный Дао божественный Халберд всплыл в его руке, уставившись на Верховного Господа, прямо потушил бушующий пожар в Самсаре.

"Ты переменная, с таинственным происхождением и нечестивым талантом, с того дня, как вы проверили свой талант на дюймовой горе Лингтай площади, этот Дао обращал на вас

внимание. наверх."

Верховный Господь слабо улыбнулся и заговорил.

"Сотни лет ты никогда не контактировал со мной, но... ты замышляешь против меня?"

Брови Yang Yu глубоко бороздили, небесный дао божественный Халберд еще подметали, но окружающий огонь Samadhi был слишком страшным, даже если бы Yang Yu попытался его потушить, он был бы бесполезен, огонь Samadhi в восьми триграмовом котле был бесконечным, пытаясь отточить Yang Yu.

"Ваш талант слишком силен, даже если этот Дао прошел долгий период времени, он никогда не видел существования сильнее, чем вы".

Всевышний слабосердечно открыл свои уста, как будто его руки непрерывно сжимались.

"Позже этот Дао заметил эти глаза и твоё особое телосложение.

Более того, они еще более экстраординарны, и есть большой шанс, если этот Дао сможет их получить, даже если жатва в Запечатывающей Битве с Богом не так хороша, как жатва Изначального! и не бойся его!"

Старик Ман Тайшан говорил безразлично, в то время как в его руках в одно мгновение начал перечисляться строй, все бросились в Восьмой триграммовый котел.

"Понятно... Понятно, ты хочешь превратить меня в таблетку "Пилинг Божий" ах!"

Глаза Yang Yu неожиданно стали несравненно холодными, и он понял когда он услышал эти слова от старого лорда Taishang.

Старый лорд Тайшань, который также не был добрым человеком и не имел добрых намерений по отношению к Yang Yu, уже замышлял усовершенствовать Yang Yu в божественную таблетку!

http://tl.rulate.ru/book/41139/928595